

ТИФЛИССКІЕ ВѢДОМОСТИ.

1830-го ГОДА.

Выходяще два раза въ недѣлю: по Четвергамъ и по Субботамъ. Годовое изданіе составляюще 104

нумера, полугодовое 52.

Цѣна годовая: По сю сторону Кавказа 7 руб. сереб., по ту сторону 55 руб. ассигн.; полугодовая: 4 р. сер. и 25 р. ас.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Тифлисъ, 26-го Сентября.

— Изъ Нижнеаг Новгорода пишутъ слѣдующее: На здѣшней ярмаркѣ въ печеніи трехъ дней продаю Каапаскаго и Шамахинскаго шелка суммою на 500,000 руб; первый цѣною отъ 420 до 455 руб., а послѣдній отъ 270 до 290 руб. монетою за пудъ.— Россійскими шелковыми и полушелковыми издѣліями торгуютъ по видному довольно успѣшио, но иностраннія остаются безъ требованія.— Извѣстная лавки Тимова, Биштепака и иѣкоторыхъ другихъ спицевыхъ фабрикантовъ, производящихъ лучшія издѣлія, пройдя не могутъ до сихъ поръ похвалиться, ни значительнымъ сбытомъ ни цѣною привезенныхъ сюда бумажныхъ товаровъ, сому приданою отчасти первѣшнѣмъ съѣхавшихъ на ярмарку Грузинъ и Армамъ. К. Г.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Франція. Парижъ, 3го Августа Въ ночи на 28-е Августа скончался скоропостижно, въ помѣстіи Сенъ Лё, Герцогъ Бурбонскій, Принцъ де Конде, на 75 году отъ рожденія.— Въ Парижѣ умерли извѣстный Писатель Виконтъ Сегюръ, и Генералъ-Лейтенантъ Графъ де Сенть-Сюзаннъ.

— Погребеніемъ 26-го Августа гозстановляется первоначальное назначение Паштеона: въ немъ будуть погребаемы знаменитые мужи Франціи.

— Первъ Франціи, Баронъ Сегье, назначенный Вице-Президентомъ Палаты Народовъ.

— Прѣфектъ Поліціи въ Парижѣ издалъ 25-го Августа приказъ, касающій скопища ремесленниковъ, и съ тѣхъ поръ скопища сіи сдѣлались рѣже.

— Арестованные въ Турѣ бывши Министры, Гг. Пероне, Шантелозъ и Геронъ-Рансьель привезены въ Парижъ въ длижаніе. Вскорѣ зайтии прибыль и Г. Полињакъ. Всѣ они опровергнуты въ Венсенскій замокъ.

— Тунисское Правительство заключило съ Французскимъ то-го Августа трактатъ, коямъ, между прочимъ, уступаетъ Франції Табарку, прекращаетъ морское разбойничество, и освобождаетъ всѣхъ невольниковъ.

— Всѣмъ офицерамъ бывшей Королевской гвардіи предписано выѣхать изъ Парижа, если они не имѣютъ особеннаго позволенія на пребываніе въ столицѣ.

Англія. Лондонъ, 1го Августа. Е. В. Карлъ X, съ Фамилию своею, отправился 23-го Августа на казенномъ пароходѣ изъ Ковеса въ Пуль, а оттуда сухимъ путемъ поѣхалъ въ Лульворпъ.

Турція. Константинополь, 10 Августа и. ст. Жители города Тоссіи, лежащаго миляхъ въ 30 отъ Черного моря, въ Синопской провинціи, восстали за два месяца предъ симъ, противъ Мусселима Сангарскаго, не имѣя силы терпѣть притѣсненій и тяжкихъ налоговъ, коимъ онъ ихъ подвергнулъ. Сіе восстание началось великій вредъ торговли, и должно опасаться, что Яраклійская ярмарка, собирающаяся ежегодно въ концѣ Августа иѣсца, между

городами Тоссіею и Сангаромъ, совсѣмъ не состоится. Послѣку возмущеніе рѣшительно требовало отъ Мусселима отчечиа въ тяжкихъ повинностяхъ, коими онъ обложилъ ихъ, то надѣялись, что онъ, удовлетворивъ ихъ требованіемъ, успокоитъ волненіе умовъ. Это было бы одно средство къ немедленному прекращенію восстанія. Въ семъ случаѣ собралась бы Яраклійская ярмарка, которая, привлекая множествомъ купцовъ изъ отдаленнѣйшихъ областей, досыпаетъ великую выгоду сей странѣ, коей обитатели не имѣють другого средства къ сбыту своихъ произведеній съ иѣкоторымъ барышемъ. Между тѣмъ друзья Мусселима представили сіе дѣло Портѣ, въ пользу сего послѣдняго. Онъ получилъ изъ Константинополя, въ одно время съ Губернаторемъ смежныхъ провинцій, повелѣніе, собрать войско, чтобы пропасть жителей Тоссійскихъ и обезоружить ихъ. Когда восставшіе, отринувъ первое приглашеніе къ покорности, начали на прежнемъ пребываніи, чтобы Мусселимъ далъ имъ отчечи, онъ двинулъ съ Тоссіи съ четырьмя колоннами, имѣя при себѣ главныхъ чиновниковъ соединенныхъ провинцій. Испуганные не только приготовились къ отраженію нападенія, но сдѣлали вылазку, съ 3000 человѣкъ, чтобы встрѣтить угрожающую имъ армію, оставивъ въ городѣ только старайковъ, женщинъ и дѣтей. Мусселимъ Каишамунскій воспользовался симъ обстоятельствомъ, вспоргнулся въ Тоссію и предалъ сей несчастный городъ пламени и грабежу; 5000 человѣкъ женщинъ и дѣтей сдѣлались жертвами убийства. Выступившіе жители, свѣдавъ о семъ, поспѣшили домой, оставивъ лишь одинъ отрядъ, для сопротивленія Мусселиму Сангарскому, и нашли только дымящееся пепелище, занятое непріятельскою ратью. Сіе зрѣлище привело ихъ въ отчаяніе: съ ожесточеніемъ ринулись они на непріятелей, преодолѣли и испрѣбили ихъ почти до послѣдняго человѣка. Корпусъ Мусселима Кастанумскаго состоялъ изъ 800 человѣкъ, когда онъ вступилъ въ г. родѣ: изъ сего числа только 30 или 40 человѣкъ успѣли скрыться. Нынѣ дѣло принимаетъ весьма сомнительный оборотъ. Трехъ жителей помянутаго округа, пребывавшихъ въ Царѣградѣ, взяли подъ стражу, и, 3го Іюля, казнили.— На сихъ днѣхъ Султанъ повелѣлъ слова выстроить находившіеся на островѣ Халки Греческій монастырь Пресв. Богородицы. Главный Архитекторъ и Мулла Скутарійскій исправились туда съ иѣкоторыми Сипартийшинами Греческой націи, для составленія плана и сѣми. Сіи милости есть слѣдствіе посѣщенія, коимъ удосконилъ Султанъ сей островъ на прошломъ недѣлѣ. Прибывшій недавно въ Константинополь Нѣмецъ, сдѣлавъ Портѣ предложеніе учредить страховую отъ пожара контору, за ежегодную плату 12 процентовъ. При семъ изъявилъ онъ готовносТЬ предпринять путешествіе по всему Государству, для оцѣнки всѣхъ деревень.— Портѣ приказалъ обニアрововать, что восстание въ Албаніи кончилось, между тѣмъ, какъ по другимъ свѣдѣніямъ кажется, что положеніе шамошинъ обстоятельствъ неблагопріятнѣе, чѣмъ когда либо.— 6-го и. ст. Англійскій Посолъ вручилъ Султану, въ частной аудіенціи, новую свою кредитивную грамоту, отъ Е. В. Короля Вильгельма IV. Санджъ Эфенди отправился сегодня въ Багдадъ, съ чрезвычайнымъ порученіемъ. С. П.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Кульпинская соляная ломка.

(Отрывок из путеш. по Закавказским Провинциям).

Въ 3½ вершахъ отъ праваго берега Аракса, на небольшой возвышенной долинѣ находятся С. Кульпъ или Колпъ или Кохпъ, населенное Армянами. Название сіе значитъ ручка, и дано ему селенію, по причинѣ выгодъ получаемыхъ жителеми отъ соляной ломки. Селеніе Кульпъ, описаніе отъ Сардаръ Абаша въ 30 вершахъ, а отъ Еревани въ 50.

Гора, при подошвѣ коеі споишъ С. Кульпъ изобилуетъ каменною солью. Въ окружности она имѣеть болѣе 8 верстъ и состоитъ изъ породы флецового образованія: гипса, глины, содержащихъ въ себѣ каменную соль, песчанаго камня и наносовъ, состоящихъ изъ различного рода валуновъ.—Соль разработывается нынѣ только въ одной копи, копорая имѣеть въ длину болѣе 70., въ вышину до 2-хъ и въ ширину до 20 саженъ; для поддержанія пополка оставляются изъ соли же сполы.—Другая копь, въ которой также производилась иѣогда ломка соли, нынѣ оставлена, по причинѣ заполненія водою, проживающеюся сквозь трещины покрывающихъ породъ; впрочемъ нынѣ жители спаиваются отвѣсами воду, посредствомъ канавъ.

Ломка соли производится жителями С. Кульпъ, которые для сего употребляютъ собственныя инструменты. За работу они по Сардарскому положенію получають отъ покупщиківъ соли: сѣ каждой Арбы сѣ солью по 1. руб. серебромъ; сѣ каждого выюка крупной соли по 16 коп. и со выюка мѣлкой по 8 коп. серебромъ.

При Сардарѣ Кульпинскіе соляные промыслы не были отдаваемы на опеку, а доходы сѣ оныхъ собирались особымъ Комишишомъ, состоявшимъ изъ одного Бека, двухъ Мирзы Армянского и Ташарского, Священника и Старшины С. Кульпъ. Цѣна соли, какъ при Сардарѣ, такъ и нынѣ есть слѣдующая: за арбу, на копорую кладется 32 камня, вѣсомъ каждый отъ 8 до 12 башмановъ, по 3 руб. 40 коп. серебромъ; за выюкъ, на копорый кладется 4 камня, по 84 коп. серебромъ, за выюкъ мѣлкой соли по 64 коп. серебромъ. Вышеупомянутые члены Комишиша занимались разпродажею соли, для чего они ежедневно собирались въ особо устроенному на возвышенномъ мѣстѣ домикѣ, откуда видны были всѣ окрестности и слѣдовательно никто не могъ шайно увозить соли.—Сіи члены получали отъ Сардаря слѣдующее жалованье: Бекъ по 320. руб. серебромъ въ годъ, сверхъ того ежедневно по 2 башмана ячменя и ½ башмана срацинскаго пшена, и въ годъ 24 липры (7. пудъ 8. фун.) коровьяго масла и бо барановъ; оба Мирзы каждый по 200 руб. серебромъ и провизіи въ половину пропливъ Бека; Армянскій священникъ и Кевха С. Кульпъ по 16 руб. серебромъ въ годъ. Сумма, копорую употреблялъ Сардаръ на жалованье симъ людямъ взималась сѣ покупщиківъ соли, по слѣдующей раскладкѣ: сѣ каждой арбы по 5 коп., сѣ выюка по 2 коп. серебромъ. Жители селенія Кульпъ при Сардарѣ имѣли право продавать на споронѣ по 400 аробъ соли, плаша Сардарю по бо коп. серебромъ за выюкъ.

При Сардарѣ въ ломкѣ соли участвовали и жители С. Чинчавадѣ, отшельца бывшіе Кульна вершахъ въ 3-хъ и состоящаго изъ 20 Ташарскихъ семействъ.—Сіи семейства суть попомки одного Армянина Кульпинскаго, бывшаго за какое-то преслушаніе былъ осужденъ на смерть и получилъ пощаду единственно за то, что со всѣмъ своимъ родомъ принялъ Магометанскую вѣру, и какъ жители Кульпинскіе не хотѣли его видѣть въ своемъ селеніи, то онъ со всѣми родственниками вышелъ изъ Кульна и основалъ селеніе Чинчавадѣ.

На вершинѣ соляной горы, видны оставшиеся не большой часовни, построенной изъ нежиженныхъ кирничей, въ копорой по мѣнію жителей обишаѣ Симѣ, сына Ноева, начавшій первый производить въ семѣ мѣстѣ ломку соли.—Около сей часовни накладены кучи оленьихъ роговъ. По словамъ Армянъ иѣогда спада олени приходили на сіе мѣсто и добровольно оставляли одного на жертву;—впрочемъ сіи чудеса нынѣ не повторяются. По Воскресеніямъ Армяне и Армянки собираются въ сю часовню молиться, а вечеръ проводятъ около оной въ пляскѣ и пѣніи.—Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ селенія Кульпъ, находящіяся останки древняго города, иѣогда довольно обширнаго, и, судя по развалинамъ, вмѣщавшаго въ себѣ до 700 домовъ. Развалины обширнаго Храма, (который жители имѣютъ Монастыремъ Св. Григорія), свидѣтельствующіе, что жители сего города знакомы были съ изящною архитектурою. Городъ сей разрушенъ былъ Тамерланомъ, а Храмъ подорванъ порохомъ.—Въ развалинахъ иногда находятъ древнія монеты, копорыми здѣшнія женщины обшиваютъ свой головной уборъ и одежду.—Ученый Археологъ, въ лахмушахъ Ереванскихъ Армянокъ и Ташарокъ найдѣвъ обширное поле для своихъ изысканій.—Я купилъ у жителей нѣсколько серебряныхъ монетъ, но не будучи большимъ нумисматикомъ не могу сказать обѣихъ ничего рѣшишельнаго.

Селеніе Кульпъ споишъ близъ Турецкой границы, а потому въ минувшую войну съ Турциею оно подвергалось набѣгамъ Куршинскихъ паршій.—Это обстоятельство возбудило дѣяніе слѣдующихъ Армянъ, они состояли родомъ ополченія, изъ 200 человѣкъ, и получили себѣ въ команду Русскаго Офицера, живущаго въ Кульпѣ для присмотра за продажею соли.—Днемъ и ночью въ самомъ селеніи и на возвышеніяхъ около онаго спановлялся караульный изъ сего ополченія и кричалъ во всю ночь по-Русски: Слушай!

На другой день послѣ приѣзда моего въ Кульпѣ, жители всپревожены были извѣстіемъ, что будто бы появилась въ окрестностяхъ паршія Куршинцевъ. По ружейному выстрѣлу поспѣшась все ополченіе спало подъ ружьемъ; конные посланы были загонять въ селеніе скопину сѣ полей, нѣсколько человѣкъ конно-вооруженныхъ отправились къ берегу Аракса развѣдать о непріятелѣ.—Предѣвѣромъ сіи послѣдніе возвратились, объяснивъ, что нигдѣ не встрѣтили и слѣдовъ непріятельскихъ.

Въ зимнее время жители Кульпинскіе имѣютъ слѣдующую забаву, копорая доспавляетъ имъ и нѣкоторый доходъ: когда выпадаетъ снѣгъ, то горныя курочки, называемыя по Ташарски Киликѣ, видомъ похожія на пурпур.

ропашокъ, садящися на вершинѣ горы, отпугда
жипели, собравшися шолпами, гоняютъ ихъ
съ мѣста на мѣсто и до того изнуряютъ, что
онѣ падаютъ въ сиѣгъ и даютъ себѣ брань
живыхъ руками.—Этихъ курочекъ жипели
продаютъ въ Ериванѣ, ибо они составляютъ
любимыхъ пищи здѣшнихъ жипелей и ихъ
можно видѣть по иѣскольку въ каждомъ домѣ.

29 Апрѣлѧ 1829 года.

С. Кульпѣ.

З 6.

КОРРЕСПОДЕНЦІЯ.

Письма изъ Осетіи.

Письмо V.

Почти въ самой срединѣ Жемурского ущелья, около полугорія вос точного горного кряжа, на обрывистой скалѣ, имѣющей оштѣсной высоты надъ русломъ реки Ксанѣ до пятидесяти саженей, находилось небольшое селеніе съ укрѣпленіемъ замкомъ, называемоеся Тогуанъ-Сопели, по имени обитавшаго въ немъ разбойничьяго рода Тогошвили, коего всѣ дѣнія составляли безпрерывную цѣль жестокихъ преступлений; а пошому родъ сей, спрашивася со стороны законовъ нашихъ справедливаго возмѣдія, укрылся въ неприступныя горныя мѣста; но въ послѣдствіи былъ пойманъ и преданъ давно заслуженной имъ участии. Селеніе же вмѣстѣ съ замкомъ, по приказанію Генерала Ренненкампа, 17 Іюля было разрушено до основанія.

Старшіе въ родѣ Тогошвили, два родные брата Куджанъ, и Сосста-Мурадъ, были два испинные Кавказскіе злодѣи, въ полномъ значеніи сего слова. Они среди дикаго и угрюмаго Жемура, за иѣсколько предъ симъ лѣтъ почиталася сильнейшими по многочисленности своего рода и были уважаемы за богатство пріобрѣщенное ими оправданными хищническими подвигами; но паконецъ свирѣпыми поступками вооруженнѣи противу себя большую часть членовъ своей фамиліи, которая по Кавказскому обыкновенію рѣшилась убить ихъ и тѣмъ обезпечить собственную безопасность. Но сие намѣреніе не могло укрыться отъ проницательности двухъ братъевъ, скорыхъ на всякое отчаянное предприятіе. Куджанъ и Сосста-Муранъ едва только узнали о предстоящей имъ опасности, какъ въ тоже время тайно собрали въ одно скрытое мѣсто всѣхъ преданныхъ имъ злодѣевъ и съ ними въ труже почь внезапно напали на спящихъ своихъ родственниковъ и не щадя ни пола ни возрасла, умертвили въ одинъ часъ болѣе двадцати мѣниныхъ и виловныхъ жертвъ. Послѣ этого кроваваго произшествія, селеніе Тогуанъ-Сопели служило всегда приютомъ и надежнымъ убежищемъ почти всемъ Осетинскимъ разбойникамъ; преслѣдуемыхъ Правительствомъ и даже тѣмъ варварамъ, которые по страшнымъ своимъ злодѣяніямъ были отвергены и гонимы въ Кавказъ своими хищными согражданами. Въ прошломъ году Куджанъ-Тогошвили, за небольшое пропагурѣче продалъ въ рабство одному Тагаурскому рулю молодую и прекрасную сноху, жену сына своего.—Но закроемъ глаза предъ сими ужасными картинаами и обратимся къ описанію наружного сложенія воспитанія и домашней жизни Осетинъ.

Осетины большую частью росту средняго, но есть и выше, бодры, спешны собою и весьма крѣпкаго сложенія. Лицемъ бѣлы, глаза ивиють большую частью голу-

бые, пламенѣющіе дикомъ и ужасающіе быстротою. Уолыши темнорусые, но не рѣдко встрѣчаются между ними и блѣлокурые.

Дѣвы высокихъ горъ Иронистана смѣло идутъ спорить красотою съ дѣвами долинъ сѣвернаго Кавказскаго предгорія или съ знаменитыми прелестною черкашеньками. Я видѣлъ сихъ послѣднихъ въ цветущія лѣта моей юности и наставлялся на первыхъ въ угрюмую годину охладѣвшихъ страстей; но не берусь бысть Царисомъ, ибо трудно опредѣлить преимущество въ красотѣ; а скажу только, что въ Осетіи какъ и въ Кабардѣ можно находить изящные образцы древней красоты съ шемнорусыми власами, кошоры, мягкие какъ шелкъ Индіи, въ легкихъ косахъ или густыхъ локонахъ, небрежно падаю на стройныя плаѣча, ярко ошпиняють собою лилейная лица, украшенныя прямымъ, продолговатымъ носомъ и маленькимъ ртомъ съ розовыми губками. Красавицы Осетинскія, подобно Кабардинскимъ, спешны, какъ шоноли доловъ Грузинскихъ, свѣжи и румяны, какъ горныя розы въ первые часы утра. Большеѣ голубые глаза ихъ сильно выдаютъ яркимъ огнемъ страсти. Бѣлыя и упругія ихъ перси, подобны двумъ сиѣжимъ холмамъ, иѣжно орумянены зарю солнечнаго заката.

Осетинъ незнающій никакихъ письменъ и возросший во тмѣ невѣжества, на лошь коварства, грабежей и разбоевъ, переливающій въ юныя сердца дѣтей своихъ одни только пороки, коими наполнена буйная его душа. Онъ часто повѣствуетъ имъ удалые подвиги молодыхъ лѣтъ своихъ. Хвалитъ добычами пріобрѣщенными хищническимъ и числомъ пѣнишныхъ и проданныхъ имъ въ неволю жертвъ. Описываетъ различные горныя стези, вознесенія къ облакамъ и утопающія въ морѣ вѣчныхъ шумановъ, на коихъ стадятся одни туры (*), овны сиѣжихъ долинъ Кавказскихъ и чрезъ конорыя смѣлые сыны мятечнаго Иронистана безпрепятно дерзаютъ проходить на кровавые поиски. Рожденыхъ отъ него чадъ съ жаромъ заклинаетъ всѣми аѣсками своими суевѣріями, преславлять убийственію местю родъ издревле враждебный его фамиліи! Молодыя сердца, какъ тощія ивы, жадно впишаютъ въ себя сіи ядовитыя правила Кавказскаго воспитанія и на возрастѣ лѣтъ буйными подвигами спаравающимъ превзойти злодѣевъ отцовъ своихъ.

Дѣвушки до замужества содержатся дома въ строгомъ повиновеніи. Матери обучаютъ ихъ различными рукодѣліемъ, какъ то: шитью всякаго рода мужскихъ и женскихъ плащевъ и даже обуви, вязанію чулокъ, пряденію волны, шканію изъ оной простыхъ, но прочныхъ суконъ, и узорчатыхъ шесемъ и позументовъ изъ серебреныхъ и золотыхъ нитокъ. При сихъ занятіяхъ онѣ пріучаются съ иѣжной юности, ко всѣмъ хозяйственнымъ домашнимъ и полевымъ работамъ. Женщина въ Осетіи есть образецъ трудолюбія. Она въ семъ отношеніи замѣляетъ собою одна пѣсколькихъ мужчинъ. Дѣвушки не скрываются отъ глазъ постороннихъ людей и чужестранцевъ и могутъ отвѣтствовать скромно на всѣ ихъ вопросы, но не заводить съ ними въ присутствіи Осетинъ продолжительныхъ разговоровъ. Трудъ и часное движение на чистомъ горномъ воздухѣ, развиваетъ спанъ дѣвушекъ и дѣлаетъ ихъ крѣпкими, спройными, свѣжими и румяными. Къ сему не мало способствуетъ и просная весьма умѣренная ихъ пища. Рѣдкое же употребленіе ими горячихъ яствъ, доставляетъ зубамъ ихъ прелестную перловую бѣлизну. Чрезъ свободное обращеніе часто заводится между молодыми мужчинами и дѣвушками любовная, связи которыхъ оканчиваются бракомъ, или же не рѣдко враждою се-
мействъ и убийствами.

Осетины въ образѣ домашней жизни вовсе не сходствующи съ вос точными народами. Внутренность Осетинской сакли не убирается низкими и широкими домоспашами, называемыми тахти, на коихъ праздные Азиаты днемъ сидятъ поджавши ноги, а ночью дремлющими.

(*) Ovis Ammon.

всеводческие. Въ каждой Осетинской сакль, для почтаго успокоенія находятся кровати совершенно подобныя нашимъ; но для теплоты дѣлается съ верху родъ четырехъ-угольнаго продлгованаго ящика; въ нихъ какъ мужчины, такъ и женщины спятъ на соломѣ покрытой войлокомъ раздѣльные, а часто и совершение пагіе. Осетинъ не садится на полъ по-Азіатски и не умѣеть подгибать ногъ подъ себя. Онъ имѣетъ на сей предметъ въ своей сакль, разставленный около спальнъ скамьи, высокія, но узкія, украшенія грубою рѣзною работою, и небольшія круглые кресла на низенькихъ пошкахъ, вышиною отъ полу не болѣе пяти или шести вершковъ. Посуда его совершенно подобна домашней посудѣ Россійскихъ сельскихъ жителей и состоять изъ медныхъ и чугунныхъ котловъ, глиняныхъ горшковъ и кувшиновъ, деревянныхъ чашекъ и покаловъ, шаковыхъ же ложекъ, ведеръ, ушатовъ, корытъ, ложковъ, подошниковъ и проч. Въ зимніе мѣсяцы, посреди сакли, на домашнемъ очагѣ, безпрерывно день и ночь пылаетъ огромное бревно, вокругъ коего сидятъ обыкновенно Осетины съ малолѣтними дѣтьми своими и безопасно куря шабакъ изъ маленькихъ трубокъ разсказываютъ имъ удалые свои подвиги; между тѣмъ, какъ жены и взрослые ихъ дочери, презирая зимний холодъ и рѣзкій вѣтеръ, который часто проникалъ чрезъ стѣнныя щели, клубясь по сакль во все спороны пепель и Ѣдкій дымъ, прилежно занимаются различными домашними работами.

Позади каждого Осетинского дома находится одинъ или два принадлежащіе ему каменные, деревянные или плетеные сараи, для храненія зимою соломы и сена; хлѣбныя же зерна сберегаютъ они въ сакляхъ своихъ въ большихъ плетенкахъ, свитыхъ изъ тонкаго хвороста и обмазанныхъ снаружи глиною.

Сребром любіе сей ужасный кумиръ, обожаемый большою половиною человѣческаго рода, имѣетъ сильное влѣдчество надъ сердцами Осетинъ. Многіе изъ нихъ при удобномъ случаѣ, готовы послѣнуть на убийство человѣка для приобрѣтенія одной только мѣлкой серебреной монеты. Прекрасная голубоокія жены Осетинъ, такъ же сильно любящія волшебный звукъ серебра; они не смыгаютъ долго упорствовывать оному.

Всякая, даже самая грубая общественная жизнь, не разлучна съ нуждами, а по тому и въ Осетии есть займы, должники и заимодавцы. Народъ неимѣющій никакихъ писемъ и познающій нашихъ сложныхъ Гражданскихъ постановленій, не знаетъ и никакихъ сложныхъ обязательствъ: Осетинъ нуждающійся въ деньгахъ, скотѣ или хлѣбѣ, занимаетъ то или другое у сосѣда или знакомаго своего, въ присудѣніи свидѣтелей, и количествомъ учиненнаго имъ займа, своеуично означаетъ пожемъ на биркѣ числомъ надрѣзовъ или рубчиковъ, и отдаешь ону въ родѣ векселя своему заимодавцу съ торжественнымъ обѣщаніемъ, уплатить долгъ непремѣнно въ условленное съ нимъ время. Таковая бирка между Осетинами почти всегда бываетъ вѣрище нашихъ заемныхъ писемъ и договоровъ. Такъ точно въ подобныхъ случаяхъ поступали предки наши, добросовѣстные Славяне, но только съ тою разницей, что если сихъ послѣднихъ должникъ съ извѣреніемъ не удовлетворялъ въ свое время, то они показывая бирку, говорили при свидѣтеляхъ: да будетъ емустыдно! Осетинъ же напротивъ, при шаковыхъ обетахъ всегда прибѣгаютъ къ угрозамъ и силѣ.

Осетинскій языкъ есть коренной и не сходствуетъ ни съ однимъ языкомъ другихъ Кавказскихъ народовъ. Но весьма иного содержанія въ себѣ Фарсійскихъ словъ. Онъ довольно звученъ и пріятенъ, особенно въ устахъ женщинъ, и имѣетъ два нарѣчія: первое чистое или собственно Осетинское и второе Дугорское, смѣшанное съ Абхазскимъ, Черкесскимъ и Имеретинскими словами.

Г. сочинитель спашъ: О невѣрности Географическихъ описаний Кавказскаго края, писмѣщенной въ № 60 Тифлисскихъ Вѣdomostей, изчисля ошибки, коими нападающіе Географія Г. Каменецкаго въ описаніи къ сему краю, самъ неоспорожно подвергнулся критикѣ.—Сказано, что Имеретія раздѣляется на чешыре Округа: Кутаисскій, Вакинскій, Шарапанскій и Рачинскій, Г. З-въ присовокупляетъ:,, въ семь послѣдніемъ (въ Рачинскомъ) находится крѣпость и гавань Редутъ-Куле. Не только Рачинскій округъ, но никакая часть Имеретіи ни съ какой стороны не прилегаетъ къ морю, слѣдовательно въ ней и гавани быть не можетъ; да и крѣпости Редутъ-Куле въ Имеретіи не существуетъ, а есть Редутъ-Куле въ Мингреліи, не крѣпость, а небольшой земляной редутъ, построенный на берегу Чернаго моря, при устьѣ рѣки Хопіи, въ 1804 году, Россійскими войсками, прибывшими туда изъ города Севастополя на Черноморскомъ флотѣ. Обстоятельство сіе мнѣ весьма хорошо известно по тому, что я находился тогда на службѣ въ Бѣлевскомъ полку,—что нынѣ Мингрельскій пѣхотный полкъ,— входившемъ въ составъ войскъ, высаженныхъ въ то время на берегъ Мингреліи. Сложное название Редутъ-Куле произошло отъ присовокупленія къ слову редутъ Турскаго слова Кале (крѣпость); сіе послѣднее въ послѣдствіи было исказано и отъ того составилось Редутъ-Куле. Гавани при Редутъ-Куле не имѣются, а приходящія купеческіе суда останавливаются въ открытомъ морѣ въ довольно значительномъ расстояніи отъ берега, къ коему пристать большими судами по мѣлкому водио фарвартера рѣки Хопіи невозможно. Выгрузка же дѣлается посредствомъ мѣлкихъ гребныхъ судовъ. Иногда же устье рѣки Хопіи до того заносится пескомъ, что и самыя мѣлкія суда, какъ то: баркасы, катера и ялики едва могутъ проходить съ весьма малымъ грузомъ.—Я надѣюсь, что Г-нъ критикъ не обидѣлся за мое замѣченіе. Прослуживъ 18 лѣтъ въ походахъ по Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и даже части Абхазіи, мало что оспарилось въ сихъ странахъ чего бы не измѣрилось глазами и даже могу сказать ногами; слѣдовательно не удивительно, что всякая Географическая невѣрность о сихъ странахъ кидается мнѣ въ глаза.—

И. Шостенко.

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСѢ, съ 24-го по 27-е Сентябрь.

Самый высокий. Самый низкий.

чес. руб. коп. чес. руб. коп.

Сто рублей ассигн.

— на Серебро	26	75	—	26	70	
— на Голандск. чес .	3	2	95	3	2	94
Голандск. чес. на сер.	—	3	97 $\frac{1}{2}$	—	2	97
Имперіалъ на сер.	—	10	15	—	10	10
Полуимперіалъ на сер.	—	5	7 $\frac{1}{2}$	—	5	6
Голандскій чес. на мѣдь	—	11	3 $\frac{1}{4}$	—	10	97
Спорубл. асе. на мѣдь	—	98	97 $\frac{1}{2}$	—	98	79
Серебр. рубль на мѣдь	—	3	70	—	3	70